

Е.А. Коблик, В. Ю. Архипов

Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: Списки видов.

Evgeny A. Koblik, Vladimir Yu. Arkhipov

Fauna of the Birds of the Northern Eurasia's States (former USSR): Checklists.

Необходимость периодической инвентаризации фауны любой страны или региона очевидна. В первую очередь это касается фауны птиц, которые, в силу своих биологических особенностей (прежде всего – возможностей к передвижению в пространстве), чаще других преподносят сюрпризы фаунистам и биогеографам. Меняются сезонный статус, очертания гнездовых частей ареалов, путей миграций, мест зимовок, возникают изолированные очаги размножения. Происходят дальние залеты новых для данных территорий видов (в крупных странах – ежегодно), тогда как другие исчезают из регионов. В настоящее время практически в каждой стране ведут списки, в которых с той или иной степенью отражено современное состояние её авифауны и указан статус пребывания для каждого вида (а иногда и подвида) птиц. В России в последние десятилетия такие списки составляли с периодичностью в 5–6 лет. (Флинт, 1995; Ильяшенко, 2001; Коблик и др., 2006).

Для Северной Евразии в границах бывшего СССР единого современного списка птиц нет, последним таким изданием стала сводка Л.С. Степаняна (2003). Между тем подобный общий список, несомненно, был бы полезен и интересен для широкого круга орнитологов, бердвотчеров, любителей птиц стран Северной Евразии (и не только). Ведь с утерей единого научного пространства многие коллеги уже с трудом представляют себе, какие изменения происходят с фауной птиц у ближайших соседей! Основываясь на анализе доступных нам списков стран Северной Евразии, других опубликованных данных, а также сведений, полученных от российских и зарубежных коллег, мы попытались сложить разрозненную мозаику в единую картину современного распространения всех видов птиц на обширной территории от Балтики до Командорских островов и от Северной Земли до Мургаба и Пянджа. Эта работа стала логическим продолжением «Списка птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006), в ней использованы сходные принципы и подходы.

Наиболее наглядной и краткой формой подачи такого материала служит сводная таблица с общим списком видов и колонками, фактически представляющими собой авифаунистические списки стран бывшего СССР. Таких колонок могло быть 15, однако, учитывая географическую специфику и степень изученности охваченной территории, мы выделили в отдельные колонки также Крымский полуостров и несколько крупных регионов внутри Российской Федерации.

Для удобства пользователей колонки расположены в следующей последовательности:

Страны Балтии: 1 – Эстония (Est), 2 – Латвия (Lat), 3 – Литва (Lit);

Восточная Европа: 4 – Россия-Европейская часть (Rus-E), 5 – Беларусь (Bel), 6 – Украина (Ukr), 7 – Украина-Крым (U-Cr), 8 – Молдова (Mol);

Кавказ: 9 – Россия-Северный Кавказ (R-NC), 10 – Грузия (Geo), 11 – Армения (Arm), 12 – Азербайджан (Az);

Средняя (Центральная) Азия: 13 – Казахстан (Kz), 14 – Туркменистан (Tur), 15 – Узбекистан (Uz), 16 – Таджикистан (Tad), 17 – Кыргызстан (Kur);

Азиатская часть России: 18 – Урал и Западная Сибирь (UWS), 19 – Средняя, Восточная и Южная Сибирь (Sib), 20 – Дальний Восток (FEa).

Границы выделенных стран и регионов показаны на карте. В целом они совпадают с политическими и административными границами (страны бывшего СССР приняты здесь в границах 1991 г. во избежание политического контекста). Исключение составляет уральско-западносибирский регион, восточная граница которого традиционно проводится по Енисею, подножию Западного Саяна и Алтая, а западная - по западному подножию Урала. Конечно по площади, ландшафтным характеристикам, степени однородности фауны Крым, Молдова или любая из стран Балтии оказываются несопоставимыми, скажем, с Казахстаном или любым регионом азиатской России. Однако более дробное деление Северной Евразии* выходит за рамки формата данной работы и весьма затруднительно, ввиду отсутствия достаточно полных и объективных авифаунистических списков или сводок для многих регионов. Тем не менее, оно очень желательно в дальнейшем.

* устоявшийся термин «Северная Евразия» в отношении территории бывшего СССР не кажется авторам удачным, поскольку логически требует распространения хотя бы на Скандинавию и Монголию. Более адекватным для этого региона (хотя также не лишенным недостатков) выглядит название «Восточная Европа и Северная Азия».

Работа над сводной таблицей выполнена в течение трёх лет и была тесно связана с деятельностью авторов в рамках Фаунистической комиссии при Мензбировском орнитологическом обществе. Эта деятельность состояла в рассмотрении и подтверждении (либо – отклонении) фаунистических материалов, присылаемых в заявках, обсуждении спорных случаев с отечественными и зарубежными специалистами, помощи авторам в подготовке к публикации данных о своих находках, контактах с другими фаунистическими комиссиями. Основной целью представленной работы была подготовка электронной версии таблицы для свободного распространения на сайтах заинтересованных организаций и лиц. Достоинством электронной версии является возможность интерактивной работы с ней, внесение необходимых коррективов и новых данных в онлайн-режиме. Таким образом, по замыслу авторов, электронная версия в любой момент времени будет отражать современную картину распространения и статуса птиц Северной Евразии. Базовым официальным сайтом для размещения таблицы избран сайт Зоологического музея МГУ. При использовании представленных в электронной версии данных ссылка на этот сайт (<http://zmmu.msu.ru/spec/publikacii/neserijnye-izdaniya/faunatic-stran-severnoj-evrazii>) обязательна. Коррективы, касающиеся статуса видов и новых фаунистических регистраций на территории Северной Евразии, просим присылать по адресам

koblik@zmmu.msu.ru (Евгений Александрович Коблик) и arkhivov@gmail.com (Владимир Юрьевич Архипов).

Вместе с тем, учитывая пожелания коллег, мы выпустили печатную версию сводки, где зафиксировано состояние авифауны Северной Евразии по имеющимся у нас данным на конец 2013 г. Её выходные данные: Е.А. Коблик, В.Ю. Архипов. 2014. Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. – Зоологические исследования, № 14. Товарищество научных изданий КМК. 171 с. По техническим причинам печатная версия потребовала несколько иной, нежели электронная таблица, подачи материала. Для лучшего размещения на разворотах страниц были разделены собственно «фаунистическая» и «таксономическо-номенклатурная» части таблицы. Предисловие дано на русском и английском (перевод В.А. и Ф.А. Кондрашовых, редакция М.-Г. Уилсона) языках. Рецензенты – В.Ю. Ильяшенко (Институт проблем экологии и эволюции РАН им. А.Н. Северцова) и В.В. Гричик (Белорусский государственный университет).

СТАТУС ВИДОВ

В таблице приняты стандартные для большинства отечественных и зарубежных работ обозначения статуса видов птиц.

R (Resident). – Оседлый вид возможны послегнездовая дисперсия и вертикальные кочёвки.

B (Breeder). – Вид в норме гнездится.

b (Sporadic breeder). – Для вида на данной территории известно единичное (нерегулярное) гнездование, или гнездование в недавнем прошлом.

W (Wintering). – Вид в норме зимует.

w (Sporadic wintering). – Вид зимует спорадически или в небольшом числе.

S (Summer visitor). – Вид в норме встречается летом вне гнездового ареала.

s (Sporadic summer visitor). – Вид встречается летом спорадически или в небольшом числе.

M (Migrant). – Вид в норме мигрирует на данной территории.

m (Sporadic migrant). – Вид единичен на миграциях.

V (Vagrant). – Регулярно или периодически залётный вид, для региона известно как минимум несколько залётов.

v (Causal vagrant). – Для вида известны лишь единичные залёты.

E (Extinct). – Вид вымер в XIX или в XX вв.

e (Extinct in this region). – Вид исчез с данной территории. Нет находок (для гнездившихся – свидетельств размножения) за последние 40–50 лет.

N (Non-native species). – Чужеродный вид, происходящий из неволи или акклиматизированных (в том числе за пределами Северной Евразии) популяций.

I (Introducent). – Вид-интродуцент (намеренная интродукция в природу).

? (Status unclear). – Статус вида неясен.

?? (Data doubtful). – Данные под сомнением.

Авторы часто оказывались в затруднении, присваивая видам в колонках то или иное обозначение. Обычно причиной тому была крайне неравномерная степень проработки статуса видов в списках разных стран и регионов Северной Евразии. Далеко не везде используется весь набор обозначений. Чаще всего не разделяются нормальное и спорадическое присутствие, не обозначается присутствие летом негнездящихся птиц, не указывается единичность или периодичность залётов. Таким образом, данные из списков и сводок неизбежно приводились нами «к общему знаменателю» в общей таблице. Сложным оказывался выбор между обозначениями «оседлый» (R) и «гнездится и зимует» (BW) (последнему отдавалось предпочтение, если вид встречается зимой только на части гнездового ареала). Если гнездящийся вид зимует за пределами региона, мы априори считали, что он и мигрирует через данную территорию и обозначали его VM. Чужеродные для некоторых территорий Северной Евразии виды в основной таблице обозначали N, а их статус расшифровывали в отдельном списке. Дальнейшая корректировка обозначений статуса видов неизбежна, в электронной версии таблицы она легко будет выполняться в онлайн-режиме.

СИСТЕМАТИКА И НОМЕНКЛАТУРА

Систематика – такая же развивающаяся отрасль биологической науки, как любая другая. Стремясь как можно адекватнее отражать филогенетические связи живых существ, современная систематика, увы, всё более отходит от задачи, поставленной во времена Линнея (а точнее – ещё Аристотеля): служить удобным инструментом для классифицирования живых объектов. Орнитологам-несистематикам, призывающим выработать «окончательную классификацию птиц» для прикладных целей, придётся смириться с периодической заменой привычных латинских наименований и выделением видов, которые «невозможно распознать в природе». Обновления орнитологической номенклатуры и орнитонимики – вполне естественный процесс. Так, издания и сайты фаунистических комитетов американского и британского орнитологических обществ (AOU, BOURC), европейского таксономического комитета (AERCSTAC) ежегодно публикуют отчёты о последних таксономических решениях и рекомендации к использованию новых названий птиц.

В связи с всё большим доминированием методов молекулярного анализа, претендующих на объективизацию оценок степени родства организмов, а также сменой ряда концепций в филогенетике и таксономии, биологическая систематика (в том числе систематика птиц) переживает в последние десятилетия период неустойчивости. Системы таксонов, построенные с применением различных молекулярных материалов и методик, зачастую оказываются не менее альтернативными по отношению друг к другу, чем любая из них по отношению к господствующим 20–30 лет назад «классическим системам», построенным преимущественно на основе данных сравнительной морфологии. Так, не оправдала себя очень популярная в 1990-е годы классификация птиц, построенная на данных по гибридизации ДНК (работы Чарльза Сибли с соавторами). Уже ясно, что молекулярно-генетические данные – вовсе не «истина в последней инстанции» и использовать их для филогенетических и таксономических построений следует с известной долей осторожности.

В настоящей работе принята умеренно-консервативная система птиц, близкая к приведенной в 16-томном издании *Handbook of the Birds of the World* (1992–2011), с некоторыми изменениями (в основном по Dickinson, 2003), в том числе касающимися правил написания ряда латинских названий и имён авторов первоописаний. Впервые в русскоязычных сводках сближены и вынесены в начало списка (перед гагарообразными) отряды курообразных и гусеобразных (группа Galloanserae), хотя это предлагалось сделать давно (напр., Коблик, 2001). Поганкообразные перемещены ближе к фламингообразным, с которыми у них предполагается наибольшее родство, как по молекулярным, так и по морфологическим данным. В самостоятельных отрядах пока оставлены трёхперстки и рябки, хотя в их таксономическом положении и ранге снова появились сомнения. Удоды включены в состав отряда ракшеобразных в широком понимании.

На уровне систематики таксонов родового ранга авторы продолжают воздерживаться от ряда решений, фигурирующих в зарубежных списках. Ввиду отсутствия полной ясности в составе выделенных таксонов и взаимоотношениях между ними, пока не приняты появившиеся в последнее время дробные трактовки родов *Anas*, *Phalacrocorax*, *Larus*, *Sterna*, *Acrocephalus*, *Phylloscopus*, *Parus* и результаты ряда других ревизий. С другой стороны, на наш взгляд, нуждаются в пересмотре традиционные объединительские подходы западных систематиков к овсянкам ('*Emberiza*'), комплексу щегловичей-зеленушек-чечёток ('*Carduelis*'), возможно – к чибисам ('*Vanellus*'). Здесь эти таксоны приводятся в дробных трактовках. Мы не поддерживаем (считая дискуссионными) решения о включении белой совы и рыбного филина в род *Bubo*, большой белой цапли – в род *Ardea*, топорка – в род *Fratercula*, красавки – в род *Grus*, выделении монгольского вьюрка в самостоятельный род *Eremopsaltria*.

С признанием факта более высокого уровня гибридизации в природе даже между «хорошими» видами, чем это считалось ранее, критерий репродуктивной изоляции уже не является столь определяющим при присвоении тем или иным формам видового статуса. Ряд

аллопатрических форм предлагается считать видами исключительно на основании данных молекулярно-генетического анализа. Введение категорий полувида (*semispecies*) и надвида (*superspecies*) для «пограничных» случаев, способно решить часть таксономических проблем, однако порождает проблемы номенклатурные, поскольку с трудом укладывается в сложившуюся иерархию таксонов низшего ранга и биномиальную систему (см. напр., Пфандер, 2011, 2012). В современных списках видового уровня обычно фигурируют и «пограничные» формы, не совсем отвечающие принятым концепциям вида.

По сравнению со «Списком птиц Российской Федерации» (2006), в настоящей работе отражены результаты недавних ревизий для нескольких форм, населяющих Северную Евразию (в таксономической части печатной версии таблицы они выделены **полужирным шрифтом**, в электронной версии – синим цветом). На основании анализа литературных данных и музейных коллекций, ранг, близкий к видовому, принят для следующих таксонов: трёх форм комплекса «серебристой чайки» (средиземноморской *Larus michahellis*, восточносибирской *L. vegae* и монгольской *L. mongolicus* чайкам), трёх форм «черноголового чекана» (западному *Saxicola rubicola*, азиатскому *S. maurus* и восточному *S. stejnegeri* черноголовым чеканам), черной кряквы *Anas zonorhyncha*, восточного пастушка *Rallus indicus*, тусклой зарнички *Phylloscopus humei*, черноухой каменки *Oenanthe melanoleuca*, северного сорокопуга *Lanius borealis*, якутского поползня *Sitta arctica*. Поменяли свое видовое обозначение (но не русскоязычное название) обитающие в Северной Евразии малая береговушка *Riparia chinensis*, певчая славка *Sylvia crassirostris*, пустынный сорокопуг *Lanius lahtora*, пустынный воробей *Passer zarudnyi* и пестрогрудая овсянка *Passerella unalaschcensis*. От придания более высокого таксономического ранга ряду форм авторы воздерживаются до получения новых данных, проясняющих спорные ситуации. Таковы, например, формы видовых комплексов гуменника *Anser fabalis*, чёрной казарки *Branta bernicla*, глупыша *Fulmarus glacialis*, египетской цапли *Bubulcus ibis*, чёрного коршуна *Milvus migrans*, канюка *Buteo buteo*, большого веретенника *Limosa limosa*, сизой чайки *Larus canus*, ошейниковой совки *Otus bakkamoena*, белой трясогузки *Motacilla alba*, крапивника *Troglodytes troglodytes*, альпийской *Prunella collaris* и черногорлой *P. atrogularis* завирушек, синего каменного дрозда *Monticola solitarius*, райской мухоловки *Terpsiphone paradisi*, иволги *Oriolus oriolus*, камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus* и ряда других. Конспецифичными балобану *Falco cherrug* и белоплечему орлану *Haliaeetus pelagicus* в настоящей работе признаны алтайский сокол и чёрный орлан. Здесь они приведены без номеров (в отличие от списка 2006 г.). В прошлом алтайский сокол, возможно, и имел околотовидовой ранг (полувид?), но в настоящее время он поглощен родственным таксоном и не существует как генотипическая и фенотипическая общность. Существуют трактовки этой реликтовой формы, как подвида балобана (напр., Пфедер, 2009). Чёрного орлана мы трактуем как южный (вероятно вымерший) подвида белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus niger*, хотя есть мнение, что фенотип «чёрного орлана» периодически проявляется в популяции белоплечих орланов (Kaiser, 2011), так что исключать бывшего генетического обмена (поглощения?) между этими формами нельзя.

Учитывая справочный характер сводки, мы приводим не только принятые нами, но и альтернативные трактовки объёма родов и видов, как более узкие, так и более широкие. В отдельной колонке указаны другие названия родового ранга, под которыми вид может фигурировать в основных отечественных и зарубежных литературных источниках на протяжении последних 50 лет. Более ранние, практически вышедшие из употребления родовые имена и трактовки не упоминаются. Часть имён родового ранга широко используется в таксономических работах для обозначения подродов, обычно они приводятся в круглых скобках после названия рода. После принятых авторами названий видового ранга (включая полувиды) в квадратных скобках может быть приведена альтернативная трактовка. Чаще всего это название таксономического комплекса *sensu lato* (вида в широком понимании, в ряде трактовок – «надвида») к которому принимаемый здесь вид (или полувид) *sensu stricto* должен относиться при следовании объединительскому подходу. В круглых скобках после названия

вида приводятся видовые синонимы (со значком «=»), в ряде случаев указаны включаемые авторами в данный вид таксоны пограничного статуса (подвид-полувид). В следующую колонку вынесено авторство описаний видов (в скобках, если вид описывали под другим родовым именем). Таким образом, авторы ставили задачей дать максимум информации о таксономическом положении птицы и изменениях в его обозначении в прошлом и настоящем. Например, полное обозначение маньчжурской камышевки – *Acrocephalus (Notiocyclus) tangorum [agricola]* La Touche, 1912 – демонстрирует две таксономические альтернативы. При иной (в данном случае – более узкой) родовой трактовке вид должен относиться к роду *Notiocyclus* (в этой работе трактуемому как подрод), в таком случае имя автора (описавшего форму в составе рода *Acrocephalus*) должно быть поставлено в скобки. При иной (в данном случае – более широкой) видовой трактовке форма включается в состав вида *agricola* (индийская камышевка); именно под этим видовым названием она фигурирует в старых сводках и списках. В работах, не касающихся таксономических проблем, достаточно более краткого обозначения вида – *Acrocephalus tangorum* (как это сделано в фаунистической части нашей сводки).

Мы не стали детализировать настоящую работу вплоть до уточнения статуса и распространения в Северной Евразии таксонов подвидового ранга. В общих чертах мы представляем себе области распространения географических рас почти любого политипического вида в пределах гнездовой части его ареала на рассматриваемой территории, однако размеры и очертания зон интерградации подвидов, их распределение на миграциях и зимовках, фиксации регулярных и случайных залётов за пределами областей распространения изучены крайне слабо. Несомненно, подобная сводка требует ещё и прорисованных карт ареалов и не вписывается в рамки краткой справочной таблицы, приведённой здесь.

СОСТАВ АВИФАУНЫ

По имеющимся у нас данным фауна птиц Северной Евразии на середину 2014 г. насчитывает до 913 таксонов ранга, близкого к видовому (видов и полувидов). Налицо увеличение списка авифауны по сравнению с предыдущими данными: на конец 2005 г. на той же территории были зафиксированы 875 видов (Коблик и др., 2006). Однако это не значит, что прибавление 38 таксонов стало следствием исключительно новых фаунистических регистраций. Видовой (или близкий к видовому) ранг признан в этой работе за 11 формами, уже известными для этой территории, а 2 формы этого ранга лишились. Сведения о присутствии 1 вида были признаны недостоверными из-за обнаружившейся ошибки в интерпретации данных этикетки (Артюхин, 2011).

За 7 лет, прошедших со времени создания Фаунистической комиссии МОО, зарегистрированы находки 25 новых для Северной Евразии видов. Все они документированы специальными публикациями, в большинстве случаев – также фотографиями или добытыми экземплярами. Ещё 5 видов авторы ввели в состав авифауны рассматриваемой территории на основании анализа фаунистических списков стран Балтии, также включающих только документированные регистрации, зафиксированные европейскими фаунистическими комиссиями. Получили новые подтверждения или были соответственным образом оформлены в виде публикаций также 3 находки, сделанные до 2006 г, но не включённые в основной список птиц Российской Федерации. Таким образом, за счёт фаунистических регистраций авифауна Северной Евразии пополнилась 33 видами, причём 16 находок сделаны в России, 5 – в странах Балтии, 1 – на Украине, 3 – в Закавказье, 6 – в среднеазиатском регионе (один из них – большеклювая камышевка *Acrocephalus orinus* – в норме гнездится в Таджикистане). В электронной версии сводной таблицы такие виды выделены красным цветом, в печатном варианте — **полу жирным шрифтом**. Суммарное число фаунистических находок в каждой из стран (и регионов), больше, поскольку включает и виды, известные ранее для других областей Северной Евразии. Например, новые для России – пустынный ворон (*Corvus ruficollis*), средиземноморская славка (*Sylvia melanocephala*), светлобрюхая пеночка (*Phylloscopus bonelli*), армянская чайка (*Larus armenicus*), кумай (*Gyps himalayensis*), тювик (*Accipiter badius*), сизая горихвостка (*Rhyacornis fuliginosa*), хохлатая майна (*Acridotheres cristatellus*); новые для европейской части России – серый буревестник (*Puffinus griseus*), американский бекасовидный веретенник (*Limnodromus scolopaceus*), пустынная славка (*Sylvia nana*); новый для Северного Кавказа – урагус (*Uragus sibiricus*); новые для Средней, Восточной и Южной Сибири – кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*), рыжая цапля (*Ardea purpurea*); новые для Дальнего Востока – волчок (*Ixobrychus minutus*), тупик (*Lunda cirrhata*), конёк Годлевского (*Anthus godlewskii*), маскированная трясогузка (*Motacilla personata*), садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*), чёрный дрозд (*Turdus merula*). У некоторых видов сменился статус как в отдельных странах и регионах, так и в Северной Евразии в целом. В качестве яркого примера смены статуса можно привести случаи гнездования птиц, ранее известных только как залетные на южные рубежи – сизой горихвостки, браминского скворца (*Sturnia pagodarum*), хохлатой кукушки (*Clamator glandarius*).

Увеличившаяся за последние десятилетия частота новых находок, а также фиксаций изменения в статусе видов птиц для территории Северной Евразии можно связывать как с происходящими на планете климатическими изменениями, так и (может быть в первую очередь) с возросшей активностью, лучшими техническими и информационными возможностями исследователей. Причём это касается не только орнитологов-профессионалов, но и любителей: бердвотчеров и фотоанималистов, в том числе зарубежных.

Из состава авифауны Северной Евразии, согласно традициям ведения подобных списков, мы не исключаем виды, обитавшие на этой территории, но исчезнувшие к

настоящему времени, а также полностью вымершие в течение XIX–XX вв. Таковы стеллеров баклан (*Phalacrocorax perspicillatus*), хохлатая пеганка (*Tadorna cristata*), эскимосский кроншнеп (*Numenius borealis*), красноногий ибис (*Nipponia nippon*), овсянка Янковского (*Emberiza jankowskii*), а возможно также большой чекан (*Saxicola insignis*), длинноклювая пестрогрудка (*Tribura major*) и ряд других. К сожалению, в прошедшем времени, очевидно, нужно говорить о тонкокловом кроншнепе (*Numenius tenuirostris*) – гнездовом эндемике России. О таких формах, как алтайский сокол (*Falco 'altaicus'*) и чёрный орлан (*Haliaeetus 'niger'*), сказано в разделе «Систематика и номенклатура». Видов, исчезнувших с территорий отдельных стран и регионов, заведомо больше; далеко не всегда изменение их статуса зафиксировано в авифаунистических списках. Следует отметить, что по понятным причинам фиксировать исчезновение видов сложнее методологически (и труднее морально), чем регистрировать новые фаунистические находки.

Перечень птиц, сведения о находках которых в пределах Северной Евразии признаны недостаточно достоверными и нуждающимися в подтверждении (или более подробном документировании) включает 29 видов. Как правило, есть сомнения в происхождении встреченных особей (естественный залёт или улетевшая из неволи особь) или правильности определения вида, в ряде случаев существует неопределённость с географическим положением места регистрации, возможно находящимся за границами рассматриваемой территории. Игнорировать эти сведения мы не в праве, поскольку не доказана их ошибочность (в отличие от других случаев, в таблице не отражённых). Такие «неподтверждённые» виды вынесены в отдельный список после общего списка авифауны Северной Евразии и приведены без порядковых номеров.

Как это практикуется во многих авифаунистических работах, в отдельный небольшой список без присвоения номеров вынесены также заведомо чужеродные виды, происходящие из возникших в результате интродукций (преимущественно в Западной и Центральной Европе) популяций «парковых» птиц. К этой категории, вероятно, следует отнести и встреченных в западных областях Северной Евразии залетных гусей, уток и лебедей, естественный гнездовой ареал которых расположен в Восточной и Средней (Центральной) Азии или в Северной Америке. По всей видимости, только два чужеродных вида – канадская казарка (*Branta canadensis*) и попугай Крамера (*Psittacula krameri*) с учётом устойчивости и численности самоподдерживающихся гнездовых популяций заслуживают включения в основной список под номерами. При этом существует вероятность, что залёты первой на северо-восток, а второго – на юг рассматриваемой территории могут происходить и из естественного ареала этих видов. В список чужеродных видов сознательно не включены экзотические воробьиные птицы и попугаи, регулярно улетающие из клеток – обычно срок их жизни в природе (не говоря уже о возможности размножения) очень невелик. Примечателен случай с лесным ибисом (*Geronticus eremita*), фигурирующем в списке. По программе реинтродукции этого исчезающего вида в Европе осуществлялись периодические выпуски в природу молодых птиц вольерного разведения. Одна из этих особей была найдена мёртвой на Куршской косе Балтийского моря (Шаповал, 2012).

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ОРНИТОНИМИКА

В колонке перед научной номенклатурой приведены русские названия птиц, которые авторы используют в качестве основных, а после неё – английские названия и русскоязычные синонимы. Эта дополнительная информация позволяет пользователям (в том числе, не владеющим русским языком) свободнее ориентироваться в таблице, а также предоставляет выбор альтернативных орнитонимов, если кого-то не устраивает название, избранное авторами в качестве основного. Русскоязычная синонимика к некоторым видам включает до 4 названий, используемых в литературных источниках, по крайней мере, на протяжении последних 50 лет. Диалектные, местные и устаревшие синонимы мы не приводим. Даны альтернативы и для англоязычных орнитонимов (как правило – английский и «американский варианты»).

В соответствии с мнениями и пожеланиями коллег, высказанными в ходе обсуждения русскоязычной орнитонимики в «Списке птиц Российской Федерации» (2006), в настоящей работе принято несколько корректировок. Устоявшийся, но неуклюжий термин «Воробьинообразные», полученный путём механического присоединения унифицированного для отрядов окончания (-образные) к орнитониму «воробьиные» («Passeres», антитеза «неворобьиным» – «Non-passeres») наконец заменён на «Воробьеобразные», полностью отвечающий правилам образования отрядных названий. Завершена замена определения «скалистый» на «скальный». Продолжается отход от обязательного использования слова «обыкновенный» в отношении типовых или, по крайней мере, «архетипических» представителей таксонов. В большинстве случаев оно излишне и бывает вполне уместным и удобным лишь при перечислении родственных таксонов (например, «кольчатая и обыкновенная горлицы», а не «кольчатая горлица и горлица»). В подобных случаях его и рекомендовано применять. Определение «охристый» предложено заменить на более подходящее и лучше воспринимаемое (во всех без исключения случаях) слово «рыжий». Следуя мнению о нежелательности конструирования новых триноменов, авторы переименовали «восточного болотного луня» в просто «восточного луня», «западную златогузую каменку» – в «курдистанскую каменку», а «восточный хохлатый орёл» опять стал просто «хохлатым орлом». После консультаций со специалистами было решено скорректировать русские названия недавно разделённых представителей комплекса длинноклювых пыжиков (*Brachyramphus marmoratus sensu lato*). Следуя логике, номинативный американский таксон *B. marmoratus sensu stricto* должен сохранять и исходное русское название «длинноклювый пыжик» (Коблик и др., 2006). На самом деле ему более подходит название «пёстрый пыжик», предложенное нами для азиатского *B. perdix* (который отличается от американского родственника как раз более длинным клювом). В результате «рокировки» встречающемуся в России виду (*B. perdix*) возвращено привычное название «длинноклювый пыжик», а вид *B. marmoratus sensu stricto* отныне стал «пёстрым пыжиком». Последний вид, ранее считавшийся залётным, оказался вовсе исключённым из состава авифауны рассматриваемой территории (Артюхин, 2011). В ряде случаев прежнее основное название заменялось более удачным, на наш взгляд, синонимом (например, «короткопалый ястреб» – на «китайский перепелятник»). Для форм, впервые получивших видовой статус, авторы выбирали русские орнитонимы, основываясь на имевшихся подвидовых названиях, исходя из географических привязок, особенностей внешнего облика птиц, а также с учетом удачных названий на других языках.

Принятые нами решения в области таксономии, научной номенклатуры и русскоязычной орнитонимики носят рекомендательный характер.

НОВОСТИ АВИФАУНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Со времени публикации сводки сводки «Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов» (Е.А. Коблик, В.Ю. Архипов. 2014. Зоологические исследования, № 14. Товарищество научных изданий КМК) фаунистическая комиссия Мензбировского орнитологического общества регулярно проводит инвентаризацию авифауны Северной Евразии. По сравнению с январем 2016 г., видовой состав птиц этого региона пополнился тремя залётными видами: делаверской чайкой (несколько залётов в Казахстан), иберийской пеночкой в Литве и бурунным куликом на Камчатке. Таким образом, список видов птиц Северной Евразии на текущий момент насчитывает 920 видов.

Иберийская пеночка (или иберийская теньковка) (*Phylloscopus ibericus*) была поймана и окольцована на орнитологической станции Ventės Ragas в Литве 3 мая 2018 г (<https://clck.ru/K2D9L>). Делаверская чайка (*Larus delawarensis*) зарегистрирована на зимовке в Казахстане, в г. Актау. С 2015 г. по 2019 г. её ежегодно регистрируют там на зимовке (<https://clck.ru/K2D4b>). Интересно, что в норме этот вид обитает на территории Северной Америки. Ещё один североамериканский вид был впервые найден на территории России на Камчатке. Бурунный кулик (*Calidris virgata*) в стае других куликов наблюдался в июле 2019 г. на западной Камчатке (<https://clck.ru/K2DHa>).

Как обычно, за указанный период был сделан ряд фаунистических находок, новых для отдельных стран Северной Евразии и регионов России, для ряда видов уточнён или изменён статус пребывания. Например, для стран Балтии впервые отмечен горбоносый турпан (*Melanitta deglandi*), малый песочник (*Calidris pusilla*), восточный воронок (*Delichon dasypus*), осенью 2016 года наблюдали массовый залёт сибирской завирушки (*Prunella montanella*). Для Беларуси отмечены такие новые виды как полярная чайка (*Larus glaucoides*), бургомистр (*Larus hyperboreus*), овсянка-ремез (*Ocyris rusticus*) и овсянка-крошка (*Ocyris pusillus*), доказано гнездование северной бормотушки (*Iduna calligata*). В Украине отмечено единичное гнездование розового фламинго (*Phoenicopterus roseus*). В Молдове отмечен короткохвостый поморник (*Stercorarius pomarinus*). В Казахстане и Узбекистане зафиксированы залёты оливкового дрозда (*Turdus obscurus*). Также в Казахстане за этот период зарегистрированы такие интересные находки как пепельный дронго (*Dicrurus leucophaeus*), короткопалый воробей (*Carpospiza brachydactyla*), желтобровая овсянка (*Ocyris chrysophrys*) и каменушка (*Histrionicus histrionicus*), а в Узбекистане – чёрный дронго (*Dicrurus macrocercus*), египетская цапля (*Bubulcus ibis*), славка Рюппеля (*Sylvia ruppeli*) и лазоревка (*Parus caeruleus*). В

Туркменистане впервые встретили корольковую пеночку (*Phylloscopus proregulus*), в Таджикистане – турпана (*Melanitta fusca*) и бурого дрозда (*Turdus eunomus*), а в Кыргызстане – стерха (*Grus leucogeranus*), бургомистра (*Larus hyperboreus*), среднего поморника (*Stercorarius pomarinus*), лапландского подорожника (*Calcarius lapponicus*). В Азербайджане впервые отметили джека (*Chlamydotis macqueenii*), американского бекасовидного веретенника (*Limnodromus scolopaceus*), овсянку-крошку и ряд других новых птиц. В Армении обнаружили на зимовке шпорцевого чибиса (*Hoplopterus spinosus*), зафиксировали залёт капской горлицы (*Oena capensis*) – уже пятый на территории Северной Евразии с 2013 г. В Грузии встретили буланого козодоя (*Caprimulgus aegyptius*). Для России впервые достоверно зарегистрированы залёты одуэновой чайки на Черноморское побережье Кавказа, кольчатого нырка (*Aythya collaris*) на побережье Чукотки и пустынного вьюрка (*Bucanetes githagineus*) в Краснодарский край. На Дальнем Востоке России впервые встречены погоныш (*Porzana porzana*), черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*), черноголовая овсянка (*Granativora melanocephala*), доказано гнездование (впервые для Северной Евразии) желтобрюхой синицы (*Parus venustus*) и шелковистого скворца (*Sturnus sericeus*). В Сибири отмечены залёты египетской цапли, белогрудого погоныша (*Amurornis phoeniceus*), уссурийского зуйка (*Charadrius placidus*), буроголовой чайки (*Larus brunnicephalus*), синей мухоловки (*Cyanoptila cyanomelana*).

Обилие новых документированных регистраций, на наш взгляд, в первую очередь обусловлено заметно возросшими активностью и квалификацией орнитологов-любителей, бёрдвотчеров, фотоанималистов. Возможно, некоторые из необычных встреч обусловлены также климатическими и экологическими изменениями, происходящими на территории Евразии. Более подробно со списком последних фаунистических находок с указанием регионов, дат, наблюдателей, первоисточников и другой полезной информацией, можно ознакомиться на сайте <http://ru-birds.ru/> (<https://clck.ru/K2DTa>).

Накопились и другие изменения. С 2016 г. начата работа Комиссии по таксономии и номенклатуре птиц Северной Евразии, решение о создании которой было принято на XIV Международной орнитологической конференции Северной Евразии (Алматы, 19-24 августа 2015 г.). Следующие онлайн-версии «Фауны...» будут согласовываться с рекомендациями этой комиссии и, вероятно, будут претерпевать значительные изменения в своей систематической части.

Ноябрь 2019

Е.А. Коблик, В.Ю. Архипов, И.И. Уколов

С.В. Волков, Е. А. Коблик. Птицы Мира: рекомендуемые русские названия видов.

S.V. Volkov, E. A. Koblik. Birds of the World: Recommended Russian Names.

Людей, интересующихся птицами, с каждым годом становится всё больше. Несомненно, это отрадный факт, ведь наблюдения и фотографирование пернатых, не говоря уже про их изучение, доставляют массу положительных эмоций! Однако есть нюансы, сопровождающие бурное развитие любительской орнитологии. Хотя в большинстве случаев профессионалы и любители используют традиционные, устоявшиеся имена птиц, возникают ситуации, приводящие к разногласиям и непониманию друг друга. Например – один привык употреблять слово *ополовник*, другой – *длиннохвостая синица*, и не всегда бывает очевидным, что речь идёт об одной и той же птице. Конечно, идеальный вариант – использование в таких случаях научной номенклатуры! В научном сообществе биномиальное латинское название было и остаётся основным (а порой и единственным, если речь идёт о подавляющем большинстве насекомых или других беспозвоночных). Однако многим любителям птиц, не причисляющим себя к профессиональным биологам, но столь же страстно увлечённым своими объектами, не всегда удобно пользоваться в обиходе научной латынью. Для многих европейских и американских бёрдвотчеров незаменимыми стали английские названия птиц. Эта тенденция объяснима – в сравнении с латынью (значение слов которой теперь мало кто знает) английское имя, например Two-barred Crossbill, Grey-headed Bullfinch, Blue-winged Warbler и т.д., выглядит логически понятным и нередко даёт видовую отличительную характеристику конкретного вида, на которую стоит обращать внимание при встрече.

Зачем же нужны русские имена птиц (или русские орнитонимы)? Не проще ли пользоваться в обиходе удобными, обычно короткими (в отличие от научной номенклатуры), а главное – широко употребляемыми во всём мире английскими орнитонимами? Многие русскоязычные бёрдвотчеры, особенно посещающие разные экзотические уголки мира, именно так и рассуждают. Никто не спорит – без английских названий при международном общении в дальних странствиях не обойтись. Но бывает смешно и грустно, когда натуралист-любитель (а порой и профессиональный зоолог) начинает пересыпать свою русскую речь бездумно выученными английскими названиями животных, даже не догадываясь о существовании вполне устоявшихся русских имён не только для видов отечественной фауны, но и многих (большинства – если речь идёт о птицах и млекопитающих) видов мировой фауны. Всё это отдаёт некоей национальной неполноценностью, признанием «провинциальности» собственной биологической науки. Между тем, система орнитонимов применительно к мировой фауне разработана и постоянно модифицируется не только в английском, но и в других ведущих языках. В капитальной многотомной сводке *The Handbook of the Birds of the World* (del Hoyo et al., 1992–2013) для каждого вида птиц приведены, помимо научного и английского имён, также названия на французском, немецком и испанском языках, нередко с синонимами. Русских названий там нет.

Россия имеет очень богатую историю и давние традиции близких отношений людей и птиц. Как следствие, русский язык отличается необычно разнообразной лексикой, связанной с пернатыми, и было бы глупо от неё отказываться. Как нам кажется, именно через сохранение языковых традиций, изучение этимологии возникновения русских названий, можно привлекать широкие слои населения к бережному отношению к природе в целом и птицам в частности. Русские орнитонимы хорошо отражают богатство и выразительность родного языка. Традиционно многие виды птиц имели у нас собственные имена в противоположность другим языкам. Достаточно сравнить с зарубежными аналогами русские варианты названий, хотя бы для сов, дневных хищников, водоплавающих, воробьиных птиц, чтобы убедиться в правильности этого утверждения.

Так, на немецком языке 27 видов уток Северной Евразии имеют общее родовое имя *Ente*. На русском же языке эти утки имеют 9 групповых (кряква, чирок, свиязь, гага, нырок, чернеть, турпан, синьга, гоголь) и 10 индивидуальных (клоктун, касатка, серая утка, шилохвость, широконосок, мандаринка, каменушка, морянка, луток, савка) наименований. Обширная группа мелких насекомоядных птиц Старого Света, до последнего времени объединявшихся в семействе славковых, по-английски называются одинаково – *warbler* (можно перевести как «певун»), варьируются только прилагательные. В русском языке эти же птицы имеют 9 наименований (славка, пеночка, камышевка, сверчок, пересмешка, бормотушка, пестрогрудка, короткохвостка, широкохвостка). Кроме «бывших» славковых в английском языке словом *warbler* обозначают также древесниц – их совсем уж дальнюю родню. Ещё показательнее ситуация с обширной группой конусоклювых зерноядных воробьиных, объединяющей овсянок, вьюрков, танагр, кардиналов и др. В англофонном мире десятки представителей 4-х огромных семейств носят безликое название *finch* (или имеют корень *-finch*). Непосредственно для вьюрковых, без приставки *-finch* (вьюрок) образованы имена Brambling, Twite, Linnet, Redpoll, Siskin, Serin, Citril, Canary, Seedeater, Crossbill, Grosbeak. В русском языке мы находим более широкую палитру названий, дающую представление об уровне разнообразия семейства: вьюрок, юрок, зяблик, канарейка (и канареечник), зеленушка, щегол, чиж, коноплянка, чечётка, чечевица (и чечевичник), урагус, щур, клёст, снегирь, дубонос. Столь же «сборными» как и *finch* оказываются в английском языке названия *sparrow*, *flycatcher*, *robin*, *oriole* и множество других – осваивая земной шар, англичане, недолго думая, давали встреченным птицам, хоть немного похожим на привычных им воробьёв, мухоловок, зарянок, иволг, те же имена. Групповых и индивидуальных наименований птиц в английском языке примерно в 1,3 раза меньше чем в русском (Фридман, Коблик, 2006).

Имея сильные научные школы, отечественная орнитология, естественно, не может оставаться без унифицированных общепринятых русских названий птиц мировой фауны. Этими соображениями руководствовались Рюрик Львович Бёме и Владимир Евгеньевич Флинт, приступая к созданию тома «Птицы» в серии «Пятиязычный словарь названий животных». Том был опубликован в 1994 г., и сразу стал библиографической редкостью. Фактически впервые в отечественной литературе был составлен полный список птиц мира, снабжённый русскими названиями (помимо английских, немецких, французских и, собственно научных биномиальных) видов, родов, семейств и отрядов. Мы из первых уст знаем о той масштабной многолетней работе, которая предшествовала этому изданию. Не все сейчас отдадут себе отчёт, каково было создавать словарь в «докомпьютерную эпоху», когда авторы были лишены возможностей, предоставляемых Интернетом, а названия птиц печатали на карточках или писали от руки на пяти языках! И конечно в тот период ещё не было такого объёма справочной литературы и определителей, который можно использовать сейчас.

К сожалению, вышедший список был не лишён недостатков. Встречаются досадные пропуски таксонов, очевидно вызванные техническими причинами. Авторы далеко не всегда представляли себе облик или особенности биологии тех иных птиц, от которых можно было бы оттолкнуться, чтобы дать оригинальный русский орнитоним, и чаще использовали названия, переведённые с других языков. Порой в таких названиях встречаются ошибки, связанные с некорректным переводом, в некоторых случаях заимствование английских имён для русского языка выглядит неудачным. Есть и «фактологические» ошибки, перекочевавшие в русские орнитонимы из иноязычных. Хотелось бы отметить в связи с этим, что заимствований из латыни, английского, испанского, немецкого, французского и других языков не удаётся избежать в принципе, в частности для представителей экзотических семейств и отрядов, не имеющих традиционных русских названий. Однако следует, не ограничиваясь просто переводом, проверять совпадение обозначений частей тела, цветов, биотопов, регионов и других понятий, которые могут серьёзно различаться в русском и других языках.

Русские названия птиц отечественной фауны орнитологи продолжали использовать, в основном следуя Л.С. Степаняну (1990, 2003) или А.И. Иванову (1976). А названия из «Пятиязычного словаря...» по факту стали применяться в качестве «официальных», преимущественно в отношении видов птиц, не представленных в фауне СССР. Однако после выхода справочника прошло уже больше 20 лет, за это время сильно изменилась систематика, более чем на 20% увеличилось число признаваемых видов птиц мировой фауны. Отсутствие свежей информации и труднодоступность «Пятиязычного словаря...» приводят к тому, что на международных сетевых ресурсах (напр. Avibase) начинают придумывать за нас русские названия для новых и старых таксонов, совершенно не считаясь со сложившимися в языке традициями. Эти названия многократно тиражируются, создавая у неискушенных пользователей ошибочные представления о систематических нюансах, разнообразии птиц и даже зоогеографии. Возможно, для специалиста это и не страшно, но совершенно точно может запутать бёрдвотчера и любого человека, интересующегося птицами в качестве хобби.

С целью исправить создавшееся положение, мы подготовили новую редакцию русских орнитонимов, касающуюся мировой фауны. При составлении своего списка мы брали за основу названия птиц из «Пятиязычного словаря...», дополняя и исправляя их в соответствии с новой систематикой, учитывая облик и повадки птиц, используя многочисленные данные, ставшие доступными в настоящее время. Для примера: выложенные в Интернет для широкой аудитории записи голосов птиц помогли нам определиться с выборами названий «сплюшка» и «совка» для представителей рода *Otus*.

Основные принципы и подходы, которым мы следовали, предлагая новые варианты названий, изложены ниже. Это не жёсткие правила, поскольку во многих случаях формализованное их применение было бы воспринято заведомо негативно. Ряд этих подходов был озвучен нами и ранее, в частности при подготовке списков по фауне птиц России и Северной Евразии (Коблик и др., 2006; Коблик, Архипов, 2014).

1. Избегание смены устоявшихся названий видов ради поддержания стабильности русской орнитонимики. Прежде всего, это правило касается названий птиц отечественной фауны. Тут возникает немало коллизий и противоречий, нередко приходится искать компромиссы. Например, согласно всем сводкам советского периода, посвящённым отечественной фауне, за видами рода *Halcyon* закреплены названия красноносый зимородок (*H. smyrnensis*), ошейниковый зимородок (*H. pileata*), рыжий зимородок (*H. coromanda*). В то же время у Р.Л. Бёме и В.Е. Флинта, вслед за многими старыми русскими источниками, они названы альционами, исходя из латинского (точнее – латинизированного греческого) названия рода. Родовое имя альциона (особенно в контексте событий античного мифа) кажется нам удачным, тем более, если рассматривать мировую фауну зимородков, но оно не устоялось в отношении «отечественных» представителей. В нашем списке мы пока оставляем за всеми видами рода *Halcyon* орнитоним *зимородок*, а орнитоним *альциона* переносим только на представителей «экзотических» родов *Todyramphus* и *Syta*, ещё недавно включаемых в *Halcyon*. Смена устоявшихся названий предпринята нами в считанных случаях: *тундровая куропатка*, вместо *тундряная куропатка* (ради соответствия правилам русского языка), *зелёная цапля*, вместо *зелёная кваква* (представитель рода, далёкого от квакв, но близкого к жёлтым и прудовым цаплям), *китайский тювик*, вместо *китайский перепелятник* (вид из группы тювиков, название пока не устоялось). Именно по таким спорным решениям нам и хотелось бы знать мнение широкого круга орнитологов и любителей птиц. В ряде случаев мы приводили в списке практически равноценные синонимы.

2. Предпочтение названий из местных/аборигенных языков для экзотических таксонов. Одна из характерных черт русского языка – его обогащение за счёт естественных заимствований (Коблик, Фридман, 2007). В настоящее время многие

заимствованные из самых разных языков орнитонимы органично вошли и укрепились в русском – *беркут, балобан, вальдишнеп, гаршнеп, кроншнеп, бекас, кумай, бюльбюль, колибри, баклан, турпан, синьга, халей* и др. Мы старались сохранить и преумножить это богатство. Вводя в обиход новые названия, мы часто ориентировались на аборигенные имена, т.е. названия которые дали птицам люди, жившие с ними бок о бок всю свою историю. В поездках по разным уголкам мира мы тратили немало времени, расспрашивая наших гидов и местных жителей о традиционных орнитонимах. Многие из этих имён очень меткие и замечательно отражают поведенческие особенности птиц. Мы надеемся, они приживутся в русском языке не в переводном, а первозданном виде. По сходным причинам мы отдаём предпочтение перед книжными названиями старым русским народным именам, употребление которых идёт из устной традиции: *пухляк, князёк, ополовник, юрок* и др.

3. Избегание заимствования латинского имени для русского языка. Конечно, следовать этому правилу удавалось не всегда, тем более что есть случаи, когда местное название заимствуется для латинского имени и входит в научный обиход (*виреон, питта, ремез, урагус, якана*). С другой стороны, во многих случаях, использование научного названия воспринимается труднее, например начинающими любителями или в ненаучной литературе, поскольку не имеет общеупотребимых корней (*зонотрихия, венилиорнис, ксенопс*). Перенос латинского имени в национальный язык скрывает в себе и другую отрицательную сторону – при ревизиях и пересмотре филогенетических связей, нередко ведущих к изменению научного названия, ранее заимствованное имя таксона будет выглядеть необъяснимо, и если специалисты смогут докопаться до истории с номенклатурой, то для неспециалиста в таком случае нестыковки только затруднят попытки разобраться (*флеоцеастес, филидор, хилакола* и др.).

4. Избегание использования триноменов. Мы старались максимально отойти от практики использования триноменов в названиях видов птиц. Такие названия часто громоздки, труднозапоминаемы и сложны для использования в повседневной лексике. Однако в ряде случаев от этого не удаётся отказаться в силу сложившихся традиций или необходимости более дробного деления крупных систематических группировок, имеющих сходные названия для большого числа видов. Естественных орнитонимов-существительных в русском языке оказывается заметно меньше, чем имён родов в научной номенклатуре. В этом случае мы предлагаем воспринимать такие двойные названия как групповые (родовое, подродровое), а первое прилагательное в триноменальном названии как уточняющее видовое: *пёстрый* [каменный дрозд], *мексиканская* [воробьиная овсянка]. В «идеальном» случае триномиальным орнитонимом логично называть подвид, биноминальным – вид, односоставным орнитонимом-существительным – род.

5. Избегание использования слова «обыкновенная/обыкновенный». Во многих случаях использование прилагательного «обыкновенный» несёт искажённый смысл, особенно это становится заметным, если рассматривать таксоны комплексно, на всём ареале рода или семейства, а не в пределах территории одной страны. Исторически словом «обыкновенный» называли наиболее широко распространённый или самый обычный для данной территории (например, европейской части России или Европы) вид. Для другой территории ситуация может быть противоположной. Обычный в прошлом вид также может стать редким к настоящему времени (пример: обыкновенная горлица). Для подобных видов (как правило, являющихся и типовыми для рода), громоздкое прилагательное «обыкновенный» вполне можно опустить и называть только орнитонимом-существительным. Во многих случаях так давно и делается: *глухарь – каменный глухарь, тетерев – кавказский тетерев, чибис – шпорцевый чибис*. Для

удобства при перечислении таких видов, слово «обыкновенный» допустимо (*обыкновенный, шпорцевый и украшенный чибисы*, вместо *чибис, шпорцевый и украшенный чибисы*).

6. Избегание использования личных имён в названиях. С нашей точки зрения слишком частого использования персональных имён (патронимов) в названиях птиц следует избегать. Как правило, такие названия малоинформативны и не несут необходимых сведений о биологических особенностях таксона. Во многих случаях патронимы используют имена не отражённые в научном названии таксона, а относящиеся к какой-либо малоизвестной царствующей особе или человеку, впервые добывшему или описавшему вид. К счастью широкое использование патронимов не характерно для русских орнитонимических традиций (в отличие от английских или французских).

7. Избегание использования одного и того же имени для таксономически разных групп. Каждое групповое название может использоваться только однажды. Это один из основных принципов, который мы старались соблюдать неукоснительно. Однако и здесь остались несколько устоявшихся названий, смена которых, с нашей точки зрения, только внесла бы неразбериху (см. пункт 1). Например, исходя из соображений стабильности орнитонимики, пока не тронуты «рогатые вороны» и «каменные дрозды», хотя понятно, что ни к врановым, ни к дроздовым эти птицы не имеют отношения, а использование старых названий в определённой мере запутывает неспециалистов.

Сходных принципов придерживаются и другие авторы (Gill, Wright, 2006; Gill, Donsker, 2016).

Осознавая полезность обсуждения нового списка русских названий птиц орнитологическим сообществом (включая любителей), мы решили сначала сделать его доступным на сетевом ресурсе, с целью оперативного внесения корректив и дополнений. Надеемся, что со временем дело дойдёт и до публикации. Масштаб поставленной задачи оказался таков, что к настоящему времени у нас готова лишь часть, посвящённая неворобьиным, над воробьиными птицами работа пока продолжается. Когда она будет закончена, эта часть также будет доступна на сетевом ресурсе.

Виды птиц в таблице расположены в систематическом порядке, принятом в настоящее время на широко посещаемом и периодически обновляемом сайте International Ornithological Congress (IOC World Bird List, version 7.2, <http://www.worldbirdnames.org/>). Далеко не со всеми таксономическими решениями, принятыми в последние десятилетия, в основном по результатам молекулярно-генетических исследований, мы согласны (напр. Коблик и др, 2014; Коблик, Зеленков, 2015; Редькин и др., 2015), но для удобства пользователей решили не вносить своих корректив в один из признанных каталогов птиц мировой фауны. В редких случаях, когда форма, не признаваемая видом в ИОС, имеет в России устойчивое видовое название, мы приводим её в списке видов. В колонках последовательно идут: бинаминальная научная номенклатура вида, современное английское название по сайту ИОС, русское название по Бёме, Флинт, 1994 (или, в скобках, по Степанян, 2003), предлагаемое нами русское название. Русские названия для родов, семейств и отрядов мы не приводим (для того, чтобы выяснить, как называется птица, встреченная и определённая в природе, это излишне). За редкими исключениями мы не приводим синонимов (их может быть до 5-6) и фиксируем в качестве основного только один орнитоним.

Литература (по хронологии):

Иванов А.И. 1976. Каталог птиц СССР. Л.: Наука, 276с.

Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука, 728с.

- Бёме Р.Л., Флинт В.Е.** 1994. Пятиязычный словарь названий животных. Птицы. Латинский-русский-английский-немецкий-французский. М: Рус. яз., РУССО, 845с.
- Степанян Л.С.** 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: ИКЦ Академкнига, 808 с.
- Gill F., Wright M.** 2006. *Birds of the World: Recommended English Names*. 272 p.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю.** 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: Товарищество научных изданий КМК, 281 с.
- Фридман Ю.С., Коблик Е.А.** 2006. О названиях птиц России в дословном переводе с европейских языков. – Мир птиц. Инф. бюлл. Союза охраны птиц России, 34: 33–39.
- Коблик Е.А., Фридман Ю.С.** 2007. О русских названиях птиц России. – Мир птиц. Инф. бюлл. Союза охраны птиц России, 35: 38–41.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю.** 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. – «Зоологические исследования», 14. М.: Т-во научных изданий КМК, 171 с.
- Коблик Е.А., Волков С.В., Мосалов А.А.** 2014. Современные взгляды на систему Воробьеобразных (Passeriformes): спорные решения и «узкие места». – Зоологический журнал, 93 (10): 1186–1198.
- Коблик Е.А., Зеленков Н.В.** 2015. Что происходит с макросистематикой птиц? Четверть века после системы Сибли. – XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии (Алматы, 18–24 августа 2015 г.) т. 2. Труды. Алматы, с. 74–103.
- Редькин Я.А., Архипов В.Ю., Волков С.В., Мосалов А.А., Коблик Е.А.** 2015. Вид или не вид? Спорные таксономические трактовки птиц Северной Евразии. – Там же: 104–138.
- Gill F., Donsker D.** (Eds). 2016. *IOC World Bird List (v 6.2)*. doi 10.14344/IOC.ML.6.2

Списки рекомендованных русских названий:

для неворобьиных птиц: https://zmmu.msu.ru/assets/publications/Birds_rus_names.xls

для воробьиных птиц: https://zmmu.msu.ru/assets/publications/Birds_rus_names_passerine.xlsx

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Полный список литературы, которой мы пользовались при составлении фаунистической таблицы, занял бы очень большой объем. В основе нашей работы лежали главным образом источники, приведенные в «Списке птиц Российской Федерации» (2006), поэтому мы переадресуем читателей к перечню литературы в этой сводке. Здесь мы привели источники, не использованные в указанной сводке, в основном – вышедшие после её опубликования. Это как фаунистические, так и таксономические работы. В списке литературы указаны также все публикации, на которые есть ссылки в этом тексте.

- Артюхин Ю.Б. 2007. Чайка Тэйера (*Larus thayeri*) – новый вид в фауне России. – Орнитология, 34 (1): 94–97.
- Артюхин Ю.Б. 2011. О регистрациях длинноклювого пыжика на территории России. — Орнитология, 36: 188–190.
- Артюхин Ю.Б., Уткин Д.Ю. 2012. К вопросу о статусе пребывания чайки Тэйера *Larus thayeri* и полярной чайки *Larus glaucoides* на территории Дальнего Востока России. – Русский орнитологический журнал, 21 (758): 1148–1153.
- Архипов В.Ю. 2009. Первая регистрация американского бекаса (*Gallinago (g.) delicata*) в России и комментарии относительно его таксономического статуса. – Зоологический журнал, 88 (9): 1146–1149.
- Афанасьев Д.В., Дворянов В.Н. 2013. Амурский свиристель *Bombycilla japonica* – новый вид фауны Казахстана. – Русский орнитологический журнал, 22 (839): 152–154.
- Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2009. О находках индийской малой крачки *Sterna saundersi* на территории Казахстана. – Казахстанский орнитологический бюллетень 2008. Алматы: Tethys. С. 213–214.
- Бутурлин С.А. 1934. Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби. – Полный определитель птиц СССР С.А. Бутурлина и Г.П. Дементьева. М.-Л.: КОИЗ, Т. 1. 255 с.
- Ветров В.В., Ремизов А.Ю., Шкрабалюк А.П. 2008. О гнездовании сипухи (*Tyto alba* (Scop.)) в Крыму. – Новые исследования соколообразных и сов. Мат-лы III Международной научной конференции «Хищные птицы Украины». Кривой Рог. 55–57.
- Вилков Е.В. 2013. Первая встреча урагуса *Uragus sibiricus* в Дагестане. – Русский орнитологический журнал, 22 (854): 615–617.
- Гаврилов Э.И. 1999. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы: Tethys. 198 с.
- Гамова Т.В., Сурмач С.Г., Бурковский О.А. 2011. Первое свидетельство гнездования китайского волчка *Ixobrychus sinensis* на Юге Дальнего Востока. Русский орнитологический журнал, 20 (676): 1487–1496.
- Глущенко Ю.Н. 2013. Китайский бюльбюль *Picnonotus sinensis* – новый вид в авифауне России. – Русский орнитологический журнал, 22 (835): 46–47.
- Глущенко Ю.Н., Бурковский О.А., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2008. Новые находки редких видов птиц в Южном Приморье. – Русский орнитологический журнал, 17 (443): 1491–1493.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащим территориям Северо-Восточного Китая. – Дальневосточный орнитологический журнал, 3: 53–60.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. (в печати). Пепельный дронго – *Dicrurus leucophaeus* Vieillot, 1817 – новый вид в авифауне России. – Дальневосточный орнитологический журнал.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. (в печати). Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. Владивосток.
- Голубев С.В., Дондуа А.Г., Вартамян Н.Ф., Суин М.В. 2011. Залет разноголосого дрозда (*Ixoreus naevius*) на Чукотку. Мир птиц 38: 19–20.
- Давыгора А.В., Назин А.С. 2011. Залёт малой белой цапли *Egretta garzetta* в Оренбургское степное Зауралье. — Русский орнитологический журнал, 20 (707): 2319–2322.

- Дядичева Е.А., Максалон Л., Бусел В.А. 2009. Начальный период осенней миграции птиц на п-ове Тарханкут (2006–2007 гг.). — Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции, 12: 92–109.
- Елсуков С.В. 2012. Первая встреча чёрного бюльбюля *Hypsipetes leucocephalus* на территории России. — Русский орнитологический журнал, 21 (757): 1111–1112.
- Елсуков С.В. (в печати, а). Заметки о новых и редких видах неворобьинообразных птиц (Non-Passeriformes, Aves) Северо-Восточного Приморья. — Дальневосточный орнитологический журнал.
- Елсуков С.В. (в печати, б). Конёк Годлевского *Anthus godlewskii* (Taczanowski, 1876) — новый вид авифауны Дальнего Востока России. — Дальневосточный орнитологический журнал.
- Заблоцкая Л.В. 1979. Интродукция охотничьих зверей и птиц на юге Подмосковья. — Экосистемы южного Подмосковья. М.: Наука. С. 198–233.
- Загребин И.А. 2011. Наблюдение нового для России вида - болотной овсянки *Melospiza georgiana* в декабре 2010 года. — Русский орнитологический журнал, 20 (654): 903–909.
- Загребин И.А. 2011. Регистрации нового для России вида - странствующего дрозда *Turdus migratorius* на юго-востоке Чукотского полуострова. — Русский орнитологический журнал, 20 (655): 919–923.
- Ивушкин В.Е. 2006. Дополнительная информация о наблюдении дымчатого коршуна *Elanus caeruleus* под Орском. — Русский орнитологический журнал, 15 (314): 299–301.
- Карпов Ф.Ф. 2009. Ещё раз о дупеле. Казахстанский орнитологический бюллетень 2008. Алматы: Tethys. С. 207–209.
- Квартальнов П.В., Абдулназаров А.Г., Архипов В.Ю., Грабовский А.В., Коблик Е.А., Кондрашов Ф.А. 2012. Одноцветный дрозд (*Turdus unicolor*) — новый вид фауны Таджикистана. — Беркут, 21(1-2): 20–22.
- Квартальнов П.В., Поярков Н.Д., Поповкина А.Б., Дементьев М.Н. 2011. Сипуха на юго-востоке Азербайджана. — Беркут, 20(1-2): 111–114.
- Коблик Е.А. 2001. Систематика птиц — некоторые итоги и перспективы. — Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков. Труды международной конференции Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии (ред. Е.Н. Курочкин, И.И. Рахимов). Казань: Изд. Магариф. С.132–149
- Коблик Е.А. 2007. Таксономическая ревизия рода *Emberiza* L. (Emberizidae, Aves) (комментарии к Списку птиц Российской Федерации). — Орнитология 34 (2): 141–163.
- Коблик Е.А. 2011. К авифауне нижней Сырдарьи и прилегающих районов Приаралья. — Selevinia: 92–101.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю., Редькин Я.А. 2010. Новые данные по распространению большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus* Oberholser, 1905. — Русский орнитологический журнал, 19 (596): 1619–1633.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: Товарищество научных изданий КМК. 287 с.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Калякин М.В., Морозов В.В., Сметанин И.С., Коузов С.А., Косенко С.М., Гроот Куркамп Х., Рябицев В.К., Хайдаров Д.Р., Конторщиков В.В., Мельников М.В., Томкович П.С., Архипов В.Ю. 2012. Полный определитель птиц европейской части России. В 3-х частях. М.: Фитон XXI, 890 с.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Семенов Г.А., Хайдаров Д.Р. 2011. Некоторые авифаунистические находки на территории Республики Тыва. — Птицы Сибири: структура и динамика фауны, населения и популяций. Труды Ин-та Систематики и экологии животных СО РАН. Т. 47. М.: Товарищество научных изданий КМК. С. 235–241.
- Ковалёв К., Грот Куркамп Х. 2007. Средиземноморская чайка в Москве. — Московка. Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья, 5: 19–21.
- Коваленко А.В., Дякин Г.Ю. 2009. Индийская прудовая цапля *Ardeo lagrayii* — новый вид в фауне Казахстана. — Selevinia: 236. <http://www.acbk.kz>

- Ковшарь А.Ф. 2012. Ревизия орнитофауны и современный список птиц Казахстана. – Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 1. Алматы: 51–70.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Сурмач С.Г. 2012. Залёт малой колпицы на озеро Ханка. – Дальневосточный орнитологический журнал, 3: 11–14.
- Костин С.Ю. 2006. Общие аспекты современного состояния фауны птиц Крыма. Сообщение 1. Опыт ревизии авифаунистических списков. – Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции, 9: 19–48.
- Костин С.Ю. 2010. Общие аспекты состояния фауны птиц Крыма. Сообщение 2. – Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции, 13: 89–115.
- Курбанбагамаев М.М., Нейфельд Н.Д. 2013. Залет маскированной трясогузки в верховья Печоры. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири, 17: 95–96.
- Ластухин А.А. (в печати) Новые орнитологические находки в Чувашской и Марий-Эл Республиках. – Вопросы охраны птиц в России.
- Митропольский О.В., Митропольский М.Г. 2009. Список птиц Узбекистана. Ташкент: NISIM. 16 с.
- Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Коршунова Е.Н. 2006. Находка индийской змеешейки в Узбекистане. – Орнитология 33: 185.
- Митропольский М.Г. 2008. Попугай Крамера *Psittacula krameri* – новый вид фауны птиц Узбекистана. – Русский орнитологический журнал, 17 (454): 1804–1806.
- Нанкинов Д.Н. 2006. Чуждите видове птици в Европа. София, 148 с.
- Нечаев В.А., Егоров А.Б. 2012. Новые находки японского вяхиря *Columba janthina* в Южном Приморье. – Русский орнитологический журнал, 21 (796): 2273–2276.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: Дальнаука. 564 с.
- Нечаев В.А., Пронкевич В.В., Власов В.Н. 2010. Удивительная находка: хохлатый змеяд в Приамурье, Россия. – Пернатые хищники и их охрана, 18. Новосибирск. С. 182–184.
- Нечаев В.А., Устинова Л.Г. 2012. Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* и желтозобик *Tryngites subruficollis* – новые виды птиц острова Сахалин. – Русский орнитологический журнал, 21 (833): 3361–3363.
- Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. (Отв. ред.: С.Г. Приклонский, В.А. Зубакин, Е.А. Коблик). 2011. М.: Товарищество научных изданий КМК. 602 с.
- Пфандер П.В. 2011. Полувиды и нераспознанные скрытые гибриды (на примере хищных птиц. – Пернатые хищники и их охрана, 23: 74–105.
- Пфандер П.В. 2012. Реформа зоологической номенклатуры – решение «проблемы вида». – Пернатые хищники и их охрана, 24: 165–177.
- Пфедфер Р.Г. 2009. К вопросу о географической изменчивости балобанов. – Пернатые хищники и их охрана, 16: 68–95.
- Реуцкий Н.Д., Русанов Г.М., Федоров М.А. 2009. Встреча восточной белой цапли *Casmerodius (albus) modestus* (J.E. Gray, 1831) в дельте Волги. – Стрепет, 7 (1-2): 101-102.
- Рябицев В.К. 2008. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель, 3-е изд. Екатеринбург: изд. Урал. ун-та. 634 с.
- Семёнов Г.А., Коблик Е.А., Хайдаров Д.Р. 2011. Завирушка Козлова *Prunella koslowi* (Przevalski, 1887) – новый вид фауны Российской Федерации. – Русский орнитологический журнал, 20 (622): 8–11.
- Серебряков В.В. 2012. Атлас птахів України (распространение и характер пребывания). Киев: 240 с.
- Систематический список позвоночных животных Кыргызстана. 2010. Издание Wildlife of Kyrgyzstan, 118 с. www.wildlife.kg

- Сотников В.Н. 2009. Залёт американского бекасovidного веретенника *Limnodromus scolopaceus* в европейскую часть России. – Русский орнитологический журнал, 18 (467): 345–346.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: Академкнига. 808 с.
- Торорпова В.И., Кулагин С.И. 2006. Третий систематический список птиц Киргизии. – Selevinia: 44–54.
- Фирсова Л.В. 2013. Географическая изменчивость, система и эволюция серебристых чаек и хохотуний комплекса *Larus argentatus* Pontoppidan, 1753 – *Larus cachinnans* Pallas, 1811, обитающих в России. – Русский орнитологический журнал, 22 (867): 941–979.
- Харитонов С.П. 2009. Первая встреча атлантического тупика *Fratercula arctica* в Тихом океане и пути залетов чистиковых птиц между Атлантическим и Тихим океанами. – Вестник СВНЦ ДВО РАН, 3: 105–107.
- Шаповал А.П. 2012. Находка лесного ибиса *Geronticus eremita* в Калининградской области. – Русский орнитологический журнал, 21 (741): 655–657.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника. – VIII Дальневосточная конференция по заповедному делу. Т. 2. Благовещенск. С. 85–89.
- Эбель А.Л., Елисеев С.Л., Уколов И.И., Чернышев О.Г., Вурман Д.Э. 2012. К фауне птиц Горного Алтая. – Русский орнитологический журнал, 21 (766): 1367–1380.
- Adamian M.S., Klem D. Jr., 1997. A Field Guide to Birds of Armenia. Oakland-Yerevan, American University of Armenia publ. 220 p.
- Ananian, V., Carlsson, B., Breider, J.-M. 2007. The first record of Eleonora's Falcon *Falco eleonora* (Gené, 1839) in Armenia. – Sandgrouse, 29 (1): 103–105.
- Anon. 2007. Survey report from the joint Norwegian-Russian ecosystem Survey in the Barents Sea August-October 2007 (vol.1). IMR/PINRO Joint Report Series, No. 4/2007. ISSN 1502–8828. 97
- Arkhipov V. Yu. 2006. Status and distribution of selected bird species on the Russia-Kazakhstan border northwest of the Caspian Sea. – Sandgrouse, 28 (2): 156–160.
- Arkhipov V., Koshkar S. and Noah T. (In print). First record of Pine Siskin *Carduelis spinus* (Wilson, 1810) in Eurasia. – Birding Asia, 18.
- Ayé, R. 2007. Plumbeous Water Redstart *Rhyacornis fuliginosus* — a new breeding species for Central Asia. – Sandgrouse, 29 (1): 108–110.
- Ayé, R., Hertwig, S. T., Schweizer, M. 2010. Discovery of a breeding area of the enigmatic large-billed reed warbler *Acrocephalus orinus*. — Journal of Avian Biology, 41: 452–459.
- Bird conservation Union of Georgia (BCUG). Georgia Bird Rarities. Compiled by Abuladze, A. & Edisherashvili, G. <http://www.bcug.narod.ru>
- Bird conservation Union of Georgia (BCUG). Interesting records of Birds in Georgia by years. <http://www.bcug.narod.ru>
- Birds of Latvia — Checklist with remarks about species occurrence. 2010. <http://www.motacilla.lv>
- Bulyuk V.N., Leoke D. 2010. The Sardinian Warbler, *Sylvia melanocephala* (J.F. Gmelin, 1789), a new species for Russia's fauna. – Avian Ecology and Behaviour, 17: 1–2.
- Dickinson E.C. (Ed.) 2003. The Howard & Moore Complete Checklist of the Birds of the World. 3rd ed. London: Christopher Helm. 1039 p.
- Eltis, J. et al. 2009. Status and numbers of Estonian Birds, 2003–2008. – Hirundo 22: 3–31. http://www.Eltis_etal.2009.pdf
- Estonian Ornithological Society (EOU). List of Estonian birds. Version 18.08.2010. <http://www.eoy.ee> Accessed: 1/09/2011.
- Handbook of the Birds of the World. Eds: del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J., Christie D.A. 1992–2011. V. 1–16. Barcelona, Lynx.
- Hobcroft D. 2006. A possible new species for Russia was a Murphy's Petrel *Pterodroma ultima* seen at 53°01.225'N 168°01.325'E on 26 June 2006, whilst cruising between Petropavlovsk and Attu in the westernmost Aleutian Islands. Birding Asia, 3. Short notes. www.ventbird.com

- Holmstedt S. 2012. Kazakhstan and Kyrgyzstan. June 2-21 2012. (Birdwatching report)
<http://www.centralasianbirding.com>
- Hottola P. 1987. Bird records in Georgian SSR. — *Dutch Birding*, 9 (3): 123.
- Grishchenko V. 2004. Checklist of the birds of Ukraine. — *Berkut*, 13 (2): 141–154.
- Johnson K.P., Sorenson M.D. 1999. Phylogeny and biogeography of Dabbling Ducks (Genus *Anas*): A comparison of molecular and morphological evidence. — *Auk*, 116 (3): 792–805.
- Jusys V., Karalius S., Raudonikis L. 2012. Lietuvos paukščių pažinimo vadovas. 288 p.
- Kaiser, M. A. 2011. A living specimen of the dark form of Steller's Sea Eagle, *Haliaeetus pelagicus* ('*niger*') in captivity. — *Journal of Ornithology*, 152 (1): 207–208.
- Kennerley, P. R. & Pearson, D. J. 2010. Reed and Bush Warblers. London: Christopher Helm/A&C Black. 712 p.
- Kirwan G.M., Schweizer M., Ayé R., Grieve A. 2009. Taxonomy, identification and status of Desert Sparrows. — *Dutch Birding*, 31: 139–158.
- Klassert T.E., Hernandez M.A., Campos F., Infante O., Almeida T., Suarez N.M., Pestano J., Hernandez M. 2008. Mitochondrial DNA points to *Lanius meridionalis* as a polyphyletic species. — *Molecular Phylogenetics and Evolution*, 47: 1227–1231.
- Koblik EA, Red'kin YA, Meer MS, Derelle R, Golenkina SA, Kondrashov FA, Arkhipov VY. 2011. *Acrocephalus orinus*: A Case of Mistaken Identity. — *PLoS One*, 6(4): e17716.
- Kvartalnov, P.V., Abdunazarov, A.G. 2012. Brahminy starling *Sturnus pagodarum* – a new breeding bird species for Tajikistan. — *Podoces*, 7 (1/2): 53-54.
- Kvartalnov, P., Abdunazarov, A., Samotskaya, V., Poznyakova, Y., Il'ina, I., Bannikova, A., Solovyeva, E. 2013 (In print). The nidification of the large-billed reed-warbler: a preliminary report. – *Forktail*, 29.
- Liebers D., Reinhardt K., Roth S. 1994. Erste Beobachtung des Berglaubsängers *Phylloscopus bonelli* in Georgien. – *Vogelwelt*, 115 (5): 256–257.
- Lietuvos Ornitology Draugija (LTO). Checklist of birds of Lithuania. Version 17/01/2011. Compiled by V. Jusys et al. <http://www.birdlife.lt/web/lod/pauksciu-sarasas> Accessed: 24/03/2011.
- Mlíkovský J., 2011: First historical records of birds from North Korea: the Kalinowski collection of 1887-1888. – *Journal of the National Museum (Prague), Natural History Series*, 180: 1–8.
- Olsen K.M., Larsson H. 2003. Gulls of Europe, Asia and North America. London: Cristopher Helm. 608 p.
- Olsson U., Alstrom P., Svensson L., Aliabadian M. & Sundberg P. 2010. The *Lanius excubitor* (Aves, Passeriformes) conundrum – taxonomic dilemma when molecular and non-molecular data tell different stories. – *Molecular Phylogenetics and Evolution*, 55: 347–357.
- Patrikeev M. 2004. The Birds of Azerbaijan. Sofia-Moscow: Pensoft. 380 p.
- Poelstra J. 2010. Speciation in shades of grey: the great grey shrike complex. – *Dutch Birding*, 32: 258–264.
- Red'kin Ya. A. and Konovalova M.V. 2006. Systematic notes on Asian birds. 63. The eastern Asiatic races of *Sitta europaea* Linnaeus, 1758. – *Zoologische Mededelingen Leiden*, 80 (15): 241–261.
- Round Ph.D. 2009. The latest search for Streaked Reed Warbler *Acrocephalus sorghophilus* in the Philippines. – *BirdingAsia*, 11: 15–17.
- Svensson, L., Prÿs-Jones, R., Rasmussen, P.C., Olsson, U. 2008. Discovery of ten new specimens of large-billed reed warbler *Acrocephalus orinus*, and new insights into its distributional range. – *Journal of Avian Biology*, 39 (6): 605–610.
- Tavares E.S., de Kroon G.H.J., Baker A.J. 2010. Phylogenetic and coalescent analysis of three loci suggest that the Water Rail is divisible into two species, *Rallus aquaticus* and *R. indicus*. – *BMC Evolutionary Biology*, 10: 226, 12 p.
- Tsvey A. 2011. Records of Bonelli's Warbler *Phylloscopus bonelli* ssp. far outside its breeding range. – *Avian Ecology and Behaviour*, 20: 3–7.
- Urquhart E.D. 2002. Stonechats: Guide to the Genus *Saxicola*. London: Christopher Helm. 320 p.
- Wassink, A. & Oreel, G. J. 2008. Birds of Kazakhstan: new and interesting data. – *Dutch Birding*, 30 (2): 93–100.

- Wassink A., Ahmed R., Busuttill S. & Salemgareev A. 2011. Oriental Plover, Franklin's Gull, Syrian Woodpecker and Masked Shrike new to Kazakhstan. – *Dutch Birding*, 33 (4): 239–244.
- Zink, R.M. 1994. The Geography of Mitochondrial DNA variation, population structure, hybridization, and species limits in the Fox Sparrow (*Passerella iliaca*). – *Evolution*, 48: 96–111.
- Zink, R.M., Weckstein J.D. 2003. Recent evolutionary history of the Fox Sparrows (Genus *Passerella*). – *Auk*, 120 (2): 522–527.
- Zink R.M., Pavlova A., Drovetski S., Wink M., Rohwer S. 2009. Taxonomic status and evolutionary history of the *Saxicola torquata* complex. – *Molecular Phylogenetics and Evolution*, 52: 769–773.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы выражаем искреннюю признательность Президенту Мензбировского орнитологического общества Анатолию Фёдоровичу Ковшарю, подавшему авторам идею создания настоящей сводки, внимательно и доброжелательно следившему за ходом нашей работы, предоставившему современные данные по фауне птиц Казахстана и внесшему много других ценных корректив.

Авторы очень благодарны коллегам, неизменно откликнувшимся на наши электронные письма и рассылки, вносившим коррективы по своим странам и регионам на разных стадиях готовности фаунистической таблицы, помогавшим с литературными и электронными источниками информации, участвовавшим в дискуссиях. Это А.Г. Абдулназаров, А.В. Абуладзе, В.Ю. Ананян, Ю.Б. Артюхин, В.П. Белик, О.В. Беялов, Ю.Н. Глущенко, В.В. Гричик, А.В. Давыгора, В.С. Жуков, М. Касабян, П.В. Квартальнов, О.В. и М.Г. Митропольские, В.А. Нечаев, Э.А. Рустамов, В.К. Рябицев, И.В. Фефелов, А.П. Шаповал, Е.Э. Шергалин. Свой вклад в эту сводку внесли также многие другие наши корреспонденты, соратники по экспедициям и авторы фаунистических находок. Мы признательны главному редактору Русского орнитологического журнала А.В. Бардину, благодаря которому сведения о многих фаунистических находках наших корреспондентов очень оперативно становились публикациями, доступными широкому кругу читателей. Неоценимую помощь оказали редакторы – В.С. Жуков, взявший на себя тяжкий и кропотливый труд по выверке таксономии, и Я.А. Редькин, дававший полезные консультации по содержанию и оформлению работы на всех её этапах. Ценные уточнения научной номенклатуры мы получили также от А.В. Фильчагова.

Огромное спасибо В.А. и Ф.А. Кондрашовым, М.-Г. Уилсону за квалифицированный перевод текста предисловия, М.С. Романову и О.В. Волцит за помощь в создании макета.

Таблица. [Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: Списки видов. Fauna of the Birds of the Northern Eurasia's States \(former USSR\): Checklists.](#)